

Баоцзы из старой частной лавки — это вам не полуфабрикаты из круглосуточного магазинчика. Тесто у них пышное, с легким ароматом закваски, а начинка из сочного рубленого мяса тает во рту.

— Что-то начинка... — Баомэн задумчиво пожевал, глядя сквозь панорамное окно на город, — солоновата.

Услышав это, Лу Чэншань откусил еще кусочек от своего баоцзы и удивленно переспросил:

— Соленая?

Пэй Сун вытащил из салфетницы на чайном столике пару бумажных платков и бесцеремонно прижал их к щеке Кэ Баомэна:

— Да нет, инженер Лу, солью тут и не пахнет. Это у него просто слезы в рот текут.

Минут пять назад Лу Чэншань заметил их заглохшую у обочины машину. Сжалившись над бедолагами, он захватил в ближайшей закусочной пакет горячих баоцзы, рассчитывая перехватить пару слов и отправить ребят дальше.

Но на деле выяснилось, что четырёхлетняя тайная любовь Баомэна разлетелась в пух и прах перед самым финишем. Парень буквально заживо погреб себя на пассажирском сиденье: взгляд расфокусирован, мозг отключен. В итоге, чтобы дать несчастному хотя бы немного прийти в себя, Лу Чэншаню пришлось увлечь эту парочку к себе наверх.

И вот теперь Кэ Баомэн сидел на диване в квартире инженера Лу и тихо умывался слезами. Плакал молча, без всхлипов и причитаний — просто из глаз не переставая текли слезы. Выглядело это до того жалко и сиротливо, что бредило душу куда сильнее любого громкого рыдания.

По всей обстановке было видно, что Лу Чэншань жил один: ни лишних домашних тапочек, ни даже бахил для гостей у него не водилось. Он просто велел им проходить прямо в обуви, бросив, что все равно через пару дней вызовет клининг.

Поставив на столик два стакана воды, Лу Чэншань уселся справа от Баомэна, слегка похлопал его по спине и произнес:

— Погляди на это с другой стороны. У вас с ней все-таки есть кое-что общее: вам обоим нравятся девушки.

Пэй Сун, посмотрев на него из-за затылка Баомэна, одними губами осуждающе выговорил:

«Ты что несешь?!»

Лу Чэншань состряпал невинный взгляд и точно так же, беззвучно, ответил:

«А я разве не прав?»

Логика в этом, конечно, присутствовала — это и впрямь роднило Баомэна с Шан Жун, но утешение звучало примерно как: «Какое совпадение, вы оба дышите кислородом!»

Пэй Сун вздохнул, зажмурился и снова попытался успокоить друга:

— Баомэн, может, ну ее? Найдем тебе кого-нибудь другого.

— И то верно, — подхватил Лу Чэншань. — Ты ведь еще молодой.

Кэ Баомэн, сжимая в руке недоеденный мясной баоцзы, уставился в пространство остекленевшим взглядом:

— Ну да... Из всего, что дается человеку при рождении и неизбежно утекает сквозь пальцы, у меня осталась лишь «молодость».

Дается при рождении и неизбежно утекает... Что ж, верно: каждый приходит в этот мир молодым и каждый неизбежно стареет.

Лу Чэншань аж бровь поднял от неожиданности:

— А слог-то у парня каков!

Пэй Сун шокированно уставился на инженера:

— И это, по-вашему, сейчас самое главное?!

— Ну а что? Достоинство же, — пожал плечами Лу Чэншань.

— Тут не поспоришь, — согласился Пэй Сун и снова повернулся к другу: — Баомэн, у тебя же великолепное литературное чутье! Ты лучший на нашем факультете, преподаватель Дуань в тебе души не чает!

Лу Чэншань с видом знатока кивнул.

Впрочем, Кэ Баомэна сейчас не трогали никакие похвалы:

— И какой толк? Завтра я иду писать на заказ копирайтерскую дрянь для рекламщиков.

— Ну и что? — пожал плечами Лу Чэншань. — Пэй Сун тоже работает не по специальности.

Оба филолога одновременно застыли с таким выражением лиц, будто хотели возразить, но вовремя сообразили: объяснять тонкости займет слишком много времени, да и к сути нынешней трагедии это не имеет ни малейшего отношения.

Лу Чэншань, будучи тридцатилетним мужиком, без труда прочитал эту гамму чувств на их лицах. Он понимающе кивнул:

— Ладно, вижу, тут темы за пределами моих познаний. Пойду пока вещи разобью, а вы сидите, отдыхайте.

Делать было нечего, и Баомэн смирился с неизбежным. Тяжело вздохнув, он доел баоцзы, допил соевое молоко, сгреб мусор в корзину и вместе с Пэй Суном отправился на балкон — попроситься.

Лу Чэншань как раз запихивал грязную одежду из дорожной сумки в стиральную машину.

— Инженер Лу, мы пойдем, — проговорил Пэй Сун. — Прости, что так нагрянули и устроили тут переполох.

Лу Чэншань мельком глянул на Пэй Суна и кивнул:

— Пустяки. Будьте осторожны на дороге.

За панорамным остеклением балкона расстилалась широкая гладь реки. В этих огромных апартаментах на двести квадратных метров не ощущалось женской руки. Единственным украшением, которое позволил себе хозяин квартиры, был танский меч на низкой тумбе напротив дивана... Пэй Сун про себя рискнул предположить, что клинок вполне себе заточен.

Ножны выглядели невероятно стильно, поэтому, уже подходя к двери, Пэй Сун еще раз обернулся бросить взгляд на оружие — и попутно зацепил взглядом стоящего у стиралки полуобнаженного Лу Чэншаня, который как раз сдернул через голову футболку и бросил ее в барабан.

Крепкий, подтянутый торс.

Настоящее искусство.

Пэй Сун с трудом сглотнул и мысленно одернул себя.

Человек годами занимается тяжелым физическим трудом, с чего бы ему не иметь рельефной мускулатуры? К тому же Лу Чэншань сам бывший гонщик, физо у него должно быть в крови. Так что хорошая форма — это абсолютно нормально!

Пэй Сун отогнал машину на подземную парковку отцовской компании. Охранник на въезде, увидав знакомый авто, уже решил было, что вернулся финансовый директор, и сильно удивился, почему тот не в командировке. Но окно опустилось, показалось лицо Пэй Суна, и охранник лишь указал рукой в сторону третьего подземного уровня, подсказывая свободное место.

Изначально на этот вечер планировался пышный семейный банкет в честь победы Пэй Суна на гонках, но парень отказался, решив поддержать Баомэна. Впрочем, из-за его отсутствия торжество отменять не стали — родственники с удовольствием праздновали и без виновника торжества.

Баомэн задрал голову, разглядывая высотное здание. С первого по двадцать второй этаж располагалась фирма отца Пэй Суна, с двадцать третьего по двадцать пятый ютилась медиакомпания, занимающаяся стримами, а этажи с двадцать шестого по тридцать первый занимала контора, где Баомэн проходил стажировку.

На тротуаре Пэй Сун тоже задрал голову вслед за другом.

Кэ Баомэн горько ухмыльнулся:

— К следующему июню мы пополним армию из двенадцати миллионов выпускников. Будем вкалывать по графику «девять-девять-шесть» в IT-гигантах, изображать покорность перед начальством в госаппарате или нагонять дешёвый трафик в интернете для таких вот медиасетей...

Он опустил глаза и с искренним теплом посмотрел на друга:

— Сяо Пэй, я правда невероятно рад, что ты смог стать гонщиком. Глядя на тебя, я понимаю, что кто-то в этом мире еще может жить свободно и дышать полной грудью. И я счастлив, что ты у нас богатый наследник — если я окончательно сдуюсь, то смогу без зазрения совести прийти и упасть тебе на хвост.

Пэй Сун усмехнулся и обнял друга за плечи, слегка потрясши:

— Да в любой момент! Только поспеши: лет через пять продажу бензиновых машин запретят, всё переведут на электродвигатели... И я еще понятия не имею, сяду ли вообще за руль этой электрической утвари.

— Чего? — Баомэн аж рот открыл от изумления. — Гоночные машины тоже сделают электрическими?

Пэй Сун пожал плечами:

— Ну а как иначе.

Баомэн не упустил случая вставить шпильку:

— А под конец они и вас, гонщиков, сжуют и выплюнут? Сделают настоящие машинки на радиоуправлении?

Пэй Сун только молча вздохнул.

Сегодня была суббота, и на улицах в этой части города бурлила жизнь. Поскольку парни только что перекусили баоцзы и голода не испытывали, они решили просто прогуляться.

Кэ Баомэн постепенно смирялся с мыслью, что Шан Жун предпочитает девушек. А может, суровые будни стажировки просто не оставляли ему душевных сил для долгих страданий по неразделенной любви.

— Кстати, — вспомнил Баомэн, — инженер Лу — твоё прямое руководство? Выглядит он отлично, да и человек, похоже, мировой. Не то что мой босс! Ваш нам даже баоцзы купил, а мой способен разве что кофе приволочь.

Пэй Сун толкнул стеклянную дверь попутного заведения и поддел друга:

— Кофе вообще-то дороже баоцзы обойдется!

Кэ Баомэн качнул головой:

— Да разве это кофе? Это живительный эликсир, чтобы я глаза не смыкал и вкалывал больше... Ой, только не в кофейню, умоляю, пощади!

— Понял-понял, — усмехнулся Пэй Сун и потянул его дальше.

В итоге они забрели в уютную кондитерскую. Сканировав QR-код на столе, они принялись

разглядывать меню, где названия десертов состояли из знакомых букв, но абсолютно не складывались в понятный смысл, так что выбирать пришлось исключительно по картинкам.

— Инженер Лу — главный инженер всей нашей команды, — пояснил Пэй Сун, отправляя в рот шоколадный шарик, сдернутый с верхушки мусса. — Он заведует автоблоком. Все, у кого есть четыре колеса, пляшут под его дудку.

Кэ Баомэн искренне удивился:

— Ого! Ему хоть тридцать-то есть? Молодой, а уже на такой должности.

— Ровно тридцать, — уточнил Пэй Сун. — Он и инженер, и механик в одном лице. А ты сам-то как? После стажировки думаешь оставаться там на постоянку?

Баомэн скривился и неопределенно пожал плечами:

— Да черт его знает. Мать зудит, чтобы я шел на госслужбу, отец толкает в магистратуру, а двоюродный брат обещал устроить по знакомству в свою контору.

— А сам-то ты чего хочешь? — Пэй Сун одним движением вилки отхватил добрую треть мусса.

Задав вопрос, он проследил за тем, как Баомэн задумчиво гоняет ложкой фрукты в пиале, и тихо спросил:

— Всё ещё тянет к виолончели?

Баомэн вздохнул и ничего не ответил, но Пэй Суну и без слов все было ясно.

Он знал историю друга от и до. В детстве родители Баомэна вознамерились прививать сыну любовь к искусству и заставили выбрать инструмент. Тот, думая, что тычет пальцем в гитару, случайно указал на виолончель.

И полбеда, если бы этим всё закончилось. Но когда Баомэн перерос период подросткового бунта и искренне полюбил инструмент вместе с классической музыкой, родители огородили его ультиматумом: если ты возомнишь себя артистом и дернешься в консерваторию, можешь искать себе новых родителей.

Самым отчаянным актом протеста со стороны Кэ Баомэна стал выбор гуманитарного профиля в старших классах — решение, которое по идее принадлежало ему правомерно, превратилось в настоящую войну с семьей.

У Пэй Суна все было куда проще — он просто патологически не переваривал химию.

— Я к смычку уже лет десять не прикасался, — горько ухмыльнулся Баомэн. — Университет позади, о каких мечтах вообще речь? Найти бы свое место под солнцем, и ладно.

Пэй Сун был одним из тех редких везунчиков, кому улыбнулась судьба. В десять лет он впервые сел за руль карта, в тринадцать начал системно тренироваться с инструктором, а в восемнадцать уже брал освобождение в школе, чтобы уезжать на соревнования. По правде говоря, пока в нем не прорезался настоящий талант гонщика, этот путь мог оказаться абсолютно тупиковым.

Но даже будь это хоть трижды глупая затея, семья Пэй Суна стояла бы за него горой. И вот теперь, накануне выпуска из университета, двое выросших вместе парней смотрели в будущее с совершенно разным настроением.

— Погнали, — поднимаясь, сказал Баомэн. — Переведем дух в общежитии, дождемся Хан Ичэня с работы, сгребем того парня с каллиграфии — и махнем вечером на хот-пот.

— Слушай, — уже в метро снова подал голос Кэ Баомэн, — а не позвать ли нам твоего инженера Лу?

Пэй Сун, держась за поручень, с удивлением усмехнулся:

— Ну ты даешь! Сам рвешься тащить начальство на посиделки?

— Да какой он начальник, он классный! — возразил Баомэн. — И баоцзы нам взял, и к себе пустил, пока я сопلي размазывал...

Пэй Сун нервно дернул уголком рта:

— Да потому что у Дяди У в машине салфеток не оказалось! Если бы ты продолжил реветь в салоне, мне пришлось бы выложить две сотни юаней за химчистку.

Поезд подошел к станции, двери распахнулись, и парни вместе с плотной волной пассажиров выплеснулись на платформу, чтобы перейти на противоположную линию.

Эта пересадочная станция находилась прямо под крупнейшим торговым центром в сердце города, поэтому людской поток здесь всегда бурлил, точно река в половодье. Из прибывшего с той стороны вагона высыпала толпа, в которой сразу бросался в глаза очень высокий мужчина. В южных городах люди такого роста неизбежно привлекали внимание. На нем была белая футболка, поверх которой висела расстегнутая коричневая рубашка в клетку, и яркие джинсы цвета озерной лазури.

Пэй Сун заметил его мгновенно. И мужчина тут же встретился с ним взглядом.

Этот наряд кардинально отличался от привычной темной одежды Лу Чэншаня, и Пэй Сун на секунду дался диву — образ казался удивительно свежим и нетипичным.

Сейчас он совсем не походил на сурового автомеханика. К тому же в руках Лу Чэншань держал увесистый пакет из супермаркета, откуда выпирали два длинных стебля зеленого лука.

Лу Чэншань шагнул ему навстречу, и Пэй Сун инстинктивно подался вперед. А вот Баомэн ничего не заметил и продолжал упорно пробиваться сквозь людской поток к нужному поезду.

Прямо за спиной Пэй Суна торопливо шагал какой-то парень с огромным букетом роз. Из-за охапки цветов он совершенно не видел дороги и уже успел задеть плечом пару человек.

Лу Чэншань прибавил шаг. В тот самый миг, когда два состава с оглушительным гулом одновременно устремились прочь со станции, обдав платформу порывом горячего воздуха, он успел перехватить Пэй Суна за запястье и властно потянул на себя —

Бум.

Пэй Сун на всем ходу врезался головой прямо ему в грудь.

Случайная капля воды, соскользнувшая с пышного розового бутона, брызнула Пэй Суну на загривок, заставив его невольно вздрогнуть.

Распахнутые полы рубашки Лу Чэншаня обняли его со всех сторон. До инженера донесся сладковатый, сливочный аромат десерта, который Пэй Сун только что ел в кондитерской. И человек, привыкший дышать въедливой гарью, бензином и машинным маслом, невольно сглотнул.

А Пэй Сун в эту самую секунду ярко, до мельчайших деталей вспомнил утренний эпизод: стоящего у стиральной машины Лу Чэншаня, сбрасывающего футболку, обнажая крепкий, рельефный торс.

<http://bllate.org/book/20414/2118584>